

Пролог

Если купил осла, не думай, что все дороги твои.

Восточная поговорка

Все это было странно. Он знал, что дела у давнего партнера идут не блестяще, но что он бросит все и намылитесь улетать из страны — и подумать не мог! Что все это значит?! Неужели классический «кидок»? Но они знакомы много лет, он много раз выручал банкира, спасал ему бизнес, деньги, да и жизнь несколько раз... Увы, он много раз убеждался, что благодарность проходит быстро и только страх может держать костлявой рукой за горло долгие годы...

Коренев посигналил, согнал с полосы серебристый «мерс», «пассат», несколько «приор», уперся в маршрутную «газельку» — выругался, помигал. «Газелька» нехотя сползла вправо. Притопил газ, мягко выстрелил вперед. Из окна маршрутки на него хмуро уставился водитель-гастарбайтер в кепке... Исчез.

Лис откинулся на сиденье, положил правую руку на подлокотник. Раскаленное полотно Мелеховского проспекта покорило ложилось под колеса «БМВ». Еще несколько лет назад, когда банк «Золотой круг» выдал ему доверенность на машину, Хондачев подчеркнул: «самой последней модели». Уже не скажешь. Не последней. И хрен с ним. По правде говоря, новое поколение «семерки», то самое, последнее, Лиса разочаровало. Накосячили баварцы — выступ на капоте какой-то дурацкий, фары не в тему... Он бы не пересел, честное слово, даже если бы Хондачев предложил ему заменить авто. Но он не предложил. А теперь срочно улетает...

Морг-морг-морг.

А это уже в его зеркале нетерпеливо мигает дальний свет: дай дорогу!

Лис посмотрел, нахмурился. Черный байк. Щемится, едва не скребет колесом задний бампер. Показывает свою крутость — мол, все дороги мои... Хрен тебе!

Притопил еще.

Байк на секунду отстал, но тут же прилетел снова. Морг-морг-морг.

«И морг тебе будет, и каталка, коли жить надоело... Куда лезешь, джигит?»

Стрелка приблизилась к отметке «130», поползла дальше. Лис рулил расслабленно, не убирая руку с подлокотника. Машины перед ним слетали с полосы, как бумажные фантики. Ему беспокоиться нечего: колеса цепко держат асфальт и все постовые знают «семерку» начальника Тиходонского уголовного розыска. Ну, а джигит этот что себе думает? Заговоренный, что ли?

Сзади байк прогудел неожиданно громко, басовито: дорогу! Он там, на прежнем месте, у бампера. Лис покачал головой, выпрямился в кресле. «А вот теперь ты меня точно разозлил...»

Над проспектом, набирая высоту, пролетел самолет — огромный, белобрюхий. Он уже прибыл: вон аэровокзал. Елки-палки, чуть не проскочил!

Лис быстро глянул в зеркало, показал правый поворот, сбросил скорость, вывернул руль — меньше секунды. В этот момент справа выскочил черный байк, едва не впечатавшись в борт. Слегка вильнул, улетел вперед. Коренев одновременно ударил по тормозам и клаксону. Идиот!

Следом просвистел еще байк. Еще два. Мощные серебристо-черные машины, крепкие фигуры в шлемах.

Последний байкер, не поворачивая головы, сунул руку за спину и показал Лису средний палец.

«Совсем обнаглели!» — подумал Лис. И отметил, что эта формулировка приходит в голову все чаще и чаще.

* * *

Тиходонский аэровокзал, чуть в стороне — отдельный особнячок, когда-то он назывался «для официальных делегаций», потом «депутатский», теперь без затей — «вип-зал». Все полностью в духе времени: есть список важных должностей, занимающие их лица проходят здесь бесплатно, не занимающие могут

заплатить солидную сумму и быть приравнены к рангу больших начальников.

Возле решетчатой калитки, по новым правилам, нес службу не полицейский, а сотрудник САБ¹. В лицо он подполковника не знал, равнодушно заглянул в удостоверение, привычно спросил:

— У вас оплачено?

Вопрос был понятный: начальника УР нет в списке «виновцев». Но еще пару лет назад его бы никто не задал.

— Я провожаю Хондачева.

Сабовец кивнул и открыл замок, по асфальтированной дорожке, среди клумб с розами, Лис прошел в распластанное одноэтажное строение с большими окнами. Мрамор, ковры, фикусы в кадках — советский шик. Зал почти полон и, конечно, не теми, кто включен в заветный список. Вторая категория ведет себя шумно, раскованно, упиваясь коньяком, виски и властью денег.

В углу, за ширмой из зеленой растительности, у окна — силуэт высокого мужчины в сером костюме. Он держится прямо, как всегда. Костюм безукоризнен — немнущаяся супершерсть-250. Лицо непроницаемо. Серые волосы уложены в аккуратную прическу. Он наблюдает за самолетами, а может, просто думает о чем-то своем. Рядом, по правую руку, — двое крепких парней, две горы мышц, они еле умещаются в удобных креслах вип-зала. Третий дежурит у фикуса. Когда Лис вошел в зал, охранник мгновенно переместился, оказавшись между ним и хозяином.

— Это ко мне, пусть подойдет, — сказал мужчина у окна, не отводя взгляда от летного поля.

Охранник вернулся на свое место. Двое поднялись из кресел и отошли в сторону, чтобы не мешать разговору.

— Хорошая дрессировка, — не удержался Лис.

— Я думал, ты не придешь.

— Еще бы. Ты ведь ничего никому не сказал. И мне ни слова. Шифруешься, Петрович. Это уже по моим каналам весть пришла — вон, Хондачев манатки собрал, с концами за границу...

— Ну, не факт, что с концами...

Лис встал рядом, посмотрел в окно: что там такого интересного? Тягач тянул за собой огромный лайнер с красной стрелкой на хвосте и надписью «Austrian».

---

¹ САБ — служба авиационной безопасности.

— В Вену?

— Да, — кивнул Хондачев. — Потом Мюнхен. А дальше будет видно... От кого ты узнал?

— Да какая разница, Петрович.

— Я не хотел афишировать.

Странное объяснение!

— Твои деньги в целостности и сохранности, — сказал банкир, не отрывая взгляда от тягача. — Сейфы неприкосновенны, даже если отберут лицензию. Виноградов там рулит, он полностью в курсе, хочешь, можешь забрать все прямо сегодня.

Очень странно! Когда старый друг держит у тебя в ячейке два с половиной миллиона долларов и евро, сказать ему успокаивающие слова следует загодя, а не когда он захватил тебя перед отлетом. И помогал друг тебе, а не твоему заму, на которого теперь должен рассчитывать! К тому же сегодня сейфовый зал уже закрыт!

Хондачев словно прочитал его мысли, повернулся, глянул прямо в глаза.

— Думаешь, я хочу тебя кинуть?

Взгляд прямой, честный, с затаенной болью. Лис бы устыдился своих подозрений, но они основывались на сотнях жизненных случаев, которые он хорошо знал по роду работы. И он только пожал плечами. Этот жест мог означать: понимай, как хочешь!

— Просто время было безумное. Я не мог есть, не спал... Да и надеялся до последнего. Я ведь без вещей еду: только вчера вечером принял решение...

Он достал телефон, набрал номер.

— Игнат Васильевич! Сиди на месте, Руслана тоже не отпущай. Сейчас заедет Филипп Михайлович... Корнев. Сделаешь все, что он захочет! Да. Да. Передаю трубку, он тебе все скажет...

Банкир протянул мобильник. Не платиновый «Верту», обычный айфон. Лис машинально взял, поднес к уху:

— Корнев!

— Здравствуйте, Филипп Михайлович! — услышал он исполненный почтительности голос Виноградова. — Сиж на месте, вас жду! Скажите, что мне надо приготовить? Может, инкассаторов вызвать?

Заместитель Хондачева был всегда безукоризненно вежлив и исполнительен. Лис задумался. Надо ковать железо, пока го-

рячо. Но если он сегодня заберет из уже закрытого банка деньги с охраной, то завтра весь город будет знать, что начальник УР хранил огромную сумму налички у сбежавшего банкира, в недельных связях с которым его неоднократно подозревали. Лучше взять в прикрытие кого-то из своих и тихо, не привлекая внимания, забрать все завтра.

— Спасибо, Игнат Васильевич! Я с утра заеду!

— Ну, как угодно. Жду в любое время...

«А кого “из своих”? — вдруг мелькнула мысль. — Где они, эти “свои”?»

— А что с Литвиновым? — спросил он. — Остался начальником охраны?

— Нет. Уже два месяца, как ушел. Не нравилась ему работа, а тут еще начались бесконечные проверки, нервотрепка... Сам подал заявление. Я назначил хорошее выходное пособие.

Лис не удивился. Только пожал плечами.

— А что ко мне не обратился? Когда-то я был твоей «крышей», и неплохо справлялся...

Хондачев внимательно наблюдал за маневрами красно-белого лайнера.

— Ты мне ничем не мог помочь в этой ситуации, Фил. Не твой уровень.

— Что-то не пойму... То был мой, теперь стал мой.

— Я тоже не понимал до последнего времени. Не верил, что такое возможно.

Хондачев выдвинул чисто выбритую нижнюю челюсть, подвигал ею, как боксер после пропущенного удара.

— Это машина, Фил. Танковый корпус. Уголовники, рейдеры, вся эта шваль, с которой ты воюешь, от которой нам вместе приходилось отбиваться, по сравнению с ними просто... Не знаю. Дети, которые затеяли драку в песочнице. Даже москвичи эти отмороженные из «Консорциума» — просто приклатненные подростки, Фил. А там — танки. Железо.

Лис недоверчиво хмыкнул:

— Да кто ж тебя так допек, Иван Петрович? Тайные масоны? Инопланетяне?

— А хрен их знает, — Хондачев вздохнул. — В каком-то смысле — да, инопланетяне. Система. Я в нее не вписался. А мой банк в первой десятке страны по активам. Это не хухры-мухры, Фил, семьсот миллиардов. Хороший кус. Значит — что? В расход.

— По-моему, ты драматизируешь, Петрович. И суетишься. Рейдерский захват, наезд, шантаж, что там еще? Ничего нового. Все это мы уже проходили. Ты рано сдулся.

— Поздно, Фил. Если бы знал, лег бы под них с самого начала.

Лис промолчал. Хондачев посмотрел на часы, посмотрел на табло. Подал знак охраннику у двери, тот позвонил куда-то по телефону.

Через несколько минут к ним подкатили сервировочную тележку с коньяком и бутербродами. Охранник проворно наполнил рюмки.

— Ну, за все хорошее, что было. Спасибо, Фил.

Хондачев поднял рюмку, посмотрел сквозь нее на Лиса, пригубил и поставил на столик. Лис попробовал коньяк, приподнял брови, посмотрел на этикетку. «Камю», тридцатилетний. Очень хорош. Выпил до дна.

— И что теперь?

— Не знаю. Надо отсидеться вдали... И уже не в высшей лиге, конечно, — печально вымолвил Хондачев. — Если хочешь, приезжай. Будешь работать у меня, как прежде...

— Спасибо, Петрович. Но это не мой уровень. — Лис в упор посмотрел на собеседника. — Раздавать поджопники сытым бюргерам как-то не по мне.

— Что ж, тогда — будь здоров.

Хондачев протянул руку. Лис пожал ее. Он только сейчас заметил женщину, тихо и неподвижно сидевшую в отдалении. Красивое, но очень бледное, мучного оттенка, лицо, круги под глазами — даже возраст определить трудно. Наверное, жена. Она поднялась, подошла к ним.

— Иван, по-моему, начинается посадка... Может, нам...

Она с беспокойством смотрела на Лиса, как будто от него исходила опасность. Или должна исходить.

— Успеем, не волнуйся, — сказал Хондачев каким-то деревянным голосом.

Женщина вернулась на место и застыла в прежней позе. За окном к самолету австрийских авиалиний подали трап. У выхода из вип-зала уже стояли два микроавтобуса.

Хондачев снова посмотрел на табло и допил свой коньяк. Выдохнул. Сжал губы.

— Вот и все, Фил. Пора.

* * *

На обратной дороге увидел их опять — на парковке у «Поляны» в Сельмаше. Четыре байка. Серебристо-черные. А над входом в кафе (ворота с калиткой в казацком стиле) реял наполненный гелием резиновый поросенок с пучком укропа во рту. Лис неожиданно обнаружил, что проголодался.

Рядом с мотоциклами крутился лысый здоровяк в коже. Завидев Лиса, паркующегося на «БМВ», он узнавюще хмыкнул, швырнул окурки и вернулся в зал.

Тесное помещение с низким потолком, деревянные столы-стулья, запах курева и жареного мяса. Посетителей немного, но почти все столики заняты. Байкеры втроем трудились над пивом и шашлыками, только хруст стоял. Скользнули взглядами по вошедшему Лису — здоровенные, татуированные, руки как окорока, — снова уткнулись в тарелки. Рядом с ними пустовал двухместный столик.

Лис подошел, отодвинул стул.

Чавканье прекратилось.

— Занято, папаша, — прогудел один.

— Для «тошнотов» вообще отдельный зал положен, — сквозь зубы бросил второй, глядя куда-то мимо. — А то фаршу наматают, весь аппетит испортят...

Это его Лис видел на парковке.

— А грубить зачем, молодые люди? — живо поинтересовался он.

Ни мстительным, ни обидчивым Лис сроду не был. Обычные бакланы на мотоциклах, обычный дорожный конфликт, каких в Тиходонске по сто штук в каждую минуту. Никто не пострадал, техника цела. Что еще? Он просто проголодался.

— Без обид, папаша! Сейчас Коленвал придет. Он тебя походу в блин раскатает. Так что гребни лучше, не маячь!

— А на кой мне твои советы, юноша? — удивился Лис. — Засунь их в жопу и сиди ровно.

Байкеры зашевелились. Такого ответа они явно не ожидали. Лысый поднялся из-за стола. Он был на голову выше Лиса.

— Папаша, ты не воткнулся, я вижу.

— Ша! Вон, Коленвал идет! — перебил его кто-то.

Хлопнула дверь туалета. В зал ввалился широкоплечий, стриженный под ноль, с окладистой крестьянской бородой, в тем-

ных очках — видимо, Коленвал. Он заметил Лиса, на мгновение остановился. Затем заулыбался во всю пасть и решительно пошел на него, наставив бороду.

— Филипп, здорово! — прорычал Коленвал.

Лис только сейчас узнал его. Не поверил. Его будто огрели чем-то тяжелым.

— Валентин, едрён батон...

Валька Литвинов. Бывший командир Тиходонского СОБРа, бывший начальник безопасности банка «Золотой круг». Кожаные штаны, куртка, футболка какая-то дурацкая с черепами — Лису сперва почему-то почудилось, что Литвинов играет роль, он «крот», он внедрен в байкерскую банду с целью разработки и тэдэ и тэпэ... Но нет. Конечно нет. Он давно не в органах, к тому же Валька первый узнал его, поздоровался, «крот» бы так не поступил...

— Ну что смотришь? Не узнал?

Хмыкнув, Литвинов-Коленвал крепко пожал Лису руку.

— А ребята мне говорят: тормоза одного на «бэхе» встретили, на Мелеховском, чуть Гориллу не срезал. Ну чего, говорю, надо было по крыше проехать, запомнил бы надолго... А это ты был, оказывается! Ха-ха! Стареешь, Лис!

— Просто не люблю, когда в спину дышат, — сдержанно сказал Лис.

— Это я знаю.

Литвинов повернулся к байкерам:

— Вот, запомните этого человека! Это начальник угрозыска Коренев, мой друг! Воткнулся, Горилла? Еще раз дунешь ему в спину, он тебя «ласточкой» подвяжет и на фонарь повесит болтаться! А я добавлю!

Горилла повел себя неожиданно. Вышел из-за стола, встал — ноги вместе, руки по швам, — резко и низко склонил голову, словно в каком-то самурайском ритуале.

— Прошу прощения за мою грубость и невнимательность, Учитель, — пробубнил он. Поклон в сторону Лиса. — И вы, друг Учителя, пожалуйста, простите меня...

Кажется, он не прикалывался. В кафе сидело немало народу, многие с интересом наблюдали за этой сценой, но Горилле, похоже, на все наплевать. Вслед за ним из-за стола вышли оставшиеся два байкера и слово в слово, жест в жест повторили странную формулу: «Прошу прощения, Учитель... Прошу прощения, друг Учителя...»

— Ладно! Садитесь, жрите! — разрешил Литвинов. Посмотрел на Лису, улыбнулся, подмигнул:

— А ты чего думал? Где уважение и дисциплина, там порядок! Пойдем к Артему, он нас уютно посадит.

Хозяин «Поляны» освободил для них столик в противоположном углу, пересадив двух узбеков. Официант быстро принес горячие лепешки, бараний шашлык, запотевшие бокалы с пивом. Горилла и остальные байкеры сидели своей компанией, оживленно переговаривались, ржали, покрикивали на хозяина, на узбеков, — в общем, вернулись в прежнее состояние, ни следа прежней почтительности. Очевидно, она у этой публики проявлялась избирательно...

— Так что произошло? — Лис обвел пальцем бородатое лицо командира силовой поддержки. — Тебя не узнать!

Литвинов жевал и широко улыбался. Это не шло ему. Будто на башне танка яркой краской вывели смайлик.

— Как жизнь изменилась, так и внешность! Был СОБР, были захваты, была война на Кавказе, там все ясно. А потом этот хрен «Круг»... Я ведь зарекался — в коммерцию ни ногой, всегда презирал комерсов. А — пошел. Там все другое — ни адреналина, ни драйва... Да ты ешь, Филипп, остывает...

— Ем, — хмыкнул Лис и отправил в рот кусок ароматного мяса.

Они с Валькой были товарищами — не друзья, не собутыльники, просто товарищи по работе. Но на такой работе товарищи ближе друзей. Сейчас Лису показалось, что Валька изменился. Не только приобрел эпатазирующую внешность — раньше он не был таким разговорчивым.

— ...Вот и купил подержанный «харлей». Погонял месяц-другой, мозги проветрил, и как-то полегчало. С молодыми состыковался. Ты ведь знаешь, как у них. Байкеры — это корпоративная секта, вроде ментовской, какой она раньше была. Незнакомые с тобой здороваются на дороге, все такое. Всегда помогут, если надо. Конечно, корчат они из себя хрен знает что, мне смешно становится... Но с другой стороны — их воспитывать надо. Ты слушаешь хоть?

— Конечно, — сказал Лис. Мясо действительно было вкусным.

— Но вот кончился и «Круг». Что дальше? В пивбар охранником? В супермаркет? Да пропади они пропадом! Вот и стал байкером... И доволен!